

А.С. Панькова, С.В. Михневич

Политико-экономические аспекты развития наименее развитых стран¹

Аннотация. В статье рассматривается социально-экономическое развитие наименее развитых стран (НРС). В работе отмечается, что ряд тормозящих развитие экономических факторов, таких как неэффективное администрирование получаемых доходов и низкая собираемость налогов, связан с политическими и социокультурными особенностями НРС. В результате наблюдается рост числа политических и экономических рисков, что также становится мощным ограничителем для внешних инвестиций. Указанная ситуация регулярно приводит к гражданским войнам или ограниченным конфликтам.

Abstract. The article focuses on economic development of the least developed countries (LDCs). The authors point out that a range of economic factors which hamper their development, such as inefficient distribution of funds and low rate of tax collection, relate to political and socio-cultural peculiarities of the LDCs. Consequently, the number of political and economic risks increase, foreign investments being discouraged. This regularly results in civil wars and low intensity conflicts.

Ключевые слова: наименее развитые страны, НРС, экономическое развитие, Африка, Азия, трансформация экономики, международное сотрудничество, ОЭСР, ЮНКТАД, «промежуточная техника».

¹ Мнение авторов не является официальной позицией организаций, в которых они работают.

***Keywords:** least developed countries, LDCs, economic development, Africa, Asia, economic transformation, international cooperation, OECD, UNCTAD, intermediate equipment.*

В быстро меняющемся мире поддержание благосостояния стран и сообществ, находящихся в неблагоприятной ситуации, напрямую связано с вопросами мировой безопасности, прогресса и устойчивого развития. Поэтому особое значение приобретает политика по улучшению положения наименее развитых стран (НРС). Пренебрежение интересами этих стран может привести к усугублению глобальных проблем, таких как неконтролируемая миграция, подъем экстремистских идеологий, частое проведение террористических актов, эскалация военных конфликтов, деградация окружающей среды. На экономическую ситуацию в НРС воздействует целый ряд негативных факторов, к которым, в частности, относятся нехватка финансовых ресурсов, высокие транзакционные издержки в торговле, коррупция, недобросовестная реализация правящими элитами своих функций в обществе и другие проблемы.

Достижение целей устойчивого развития (ЦУР) и реализация задач, обозначенных в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 г. [Преобразование..., 2015], потребуют значительной концентрации международных усилий именно на НРС, где сложнее всего искоренить бедность. По оценкам Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), для воплощения в жизнь ЦУР в развивающихся странах к 2030 г. потребуются инвестиции в размере 3,3–4,5 трлн долл. ежегодно, что на 2,5 трлн долл. в год больше, чем инвестируется на сегодняшний день.

Какие государства относятся к категории НРС? С целью выявления государств, в наибольшей степени нуждающихся в содействии развитию со стороны международного сообщества, Генеральная Ассамблея ООН в 1971 г. ввела понятие «НРС» и разработала соответствующую классификацию. Первоначально статус НРС был присвоен 25 государствам. На сегодняшний день перечень НРС включает 47 стран: 33 страны располагаются в Африке, 13 – в Азиатско-Тихоокеанском регионе и 1 – в Карибском

регионе [Least developed..., 2017]. Увеличение числа государств, входящих в перечень НРС, произошло вследствие пересмотра классификационных критериев, а также вследствие ухудшения ситуации (или долговременного застоя) в экономиках многих африканских и азиатских государств.

В 1971 г. для отнесения стран к категории НРС использовались следующие критерии [Bjerkholt, 2005, p. 2]:

1) валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения – менее (или равен) 100 долл. США;

2) доля обрабатывающей промышленности в ВВП – менее (или равна) 10%;

3) уровень грамотности населения старше 25 лет – менее (или равен) 20%.

Сегодня, для того чтобы отнести страну к категории наименее развитых, принято руководствоваться критериями, характеризующими валовой национальный доход (ВНД) на душу населения, человеческий капитал и экономическую уязвимость (показывает структурную подверженность экзогенным шокам), при этом население страны не должно превышать 75 млн человек.

Пересмотр критериев осуществляется в течение года, предшествующего году проведения трехгодичного обзора перечня НРС. Последний раз критерии пересматривались в ходе пленарного заседания Комитета по политике в области развития Экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС) в марте 2014 г., в преддверии трехгодичного обзора 2015 г. Расчет критериев осуществляется по особым методикам [Доклад о работе..., 2016, с. 10, 18].

Пересмотр перечня НРС осуществляется один раз в три года Комитетом по политике в области развития, состоящим из группы независимых экспертов. С 1971 г. из категории НРС удалось выйти лишь четырем странам: Ботсване (декабрь 1994 г.), Кабо-Верде (декабрь 2007 г.), Мальдивским островам (январь 2011 г.) и Самоа (январь 2014 г.) [The least..., 2016, p. 3].

Исключение страны из категории НРС осуществляется в соответствии с процедурами, установленными резолюцией 59/209 Генеральной Ассамблеи ООН [Стратегия..., 2004], и руководящими

указаниями, утвержденными Комитетом по политике в области развития в 2007–2008 гг. и одобренными ЭКОСОС.

Решение об выводе страны из категории наименее развитых вступает в силу только через три года после его принятия. Это время предоставляется стране для подготовки к постепенному переходу в другую категорию, который должен осуществляться с помощью ее партнеров в области развития. В целом процедура исключения страны из перечня НРС занимает, как правило, не менее шести лет.

Страна больше не причисляется к категории НРС, если она достигла пороговых значений минимум по двум из трех критериев и находится на этом уровне в течение не менее шести лет подряд. Однако, если ВНД на душу населения данной страны в два раза (или более чем в два раза) превысил пороговый уровень выхода из группы НРС, эта страна больше не будет считаться наименее развитой вне зависимости от динамики двух других показателей. Предполагается, что страна с высоким уровнем ВНД на душу населения имеет большие возможности для осуществления мер, направленных на развитие человеческого капитала и преодоление существующих экономических проблем.

ВНД на душу населения представляет собой среднегодовой показатель за трехлетний период. В рамках обзора 2015 г. используются среднегодовые показатели за 2011–2013 гг. Для сглаживания влияния колебаний валютных курсов национальные денежные единицы пересчитываются в доллары США по методике «Атлас» Всемирного банка, которая основана на использовании среднего значения рыночных валютных курсов за три года (скорректированных с учетом сравнительной инфляции в соответствующей стране и в основных развитых странах).

Для отнесения страны к НРС пороговое значение ВНД на душу населения составляет 1035 долл.: оно установлено на уровне среднего порогового показателя низкого уровня доходов за 2011–2013 гг., принятого Всемирным банком. Пороговое значение ВНД на душу населения для исключения из категории НРС – на 20% выше этого показателя, т.е. 1242 долл. Для того чтобы страна была исключена из категории НРС на основании одного лишь критерия

ВНД, значение данного показателя должно составить не менее 2484 долл. [Доклад о работе..., 2016, с. 19].

Показатель человеческого капитала рассчитывается на основании пяти индикаторов: три характеризуют состояние здоровья населения (процентная доля населения, страдающего от недоедания; коэффициент смертности детей в возрасте до пяти лет; коэффициент материнской смертности), два относятся к образованию (процент грамотности взрослых и валовой коэффициент охвата средним образованием). Низкий показатель человеческого капитала свидетельствует о структурных препятствиях на пути устойчивого развития. В 2014 г. Комитет принял решение о введении абсолютных пороговых значений для показателя человеческого капитала и индекса экономической уязвимости на уровне 2012 г. с последующей корректировкой по мере необходимости. По состоянию на 2015 г. пороговое значение для включения в категорию НРС по показателю человеческого капитала составляет 60, для исключения из категории – 66. Пороговые значения для включения в категорию НРС по индексу экономической уязвимости составляют 36, для исключения из категории – 32.

Ряд НРС проводят активную политику, нацеленную на выход из указанной категории. Так, Бангладеш, Камбоджа, Лаос включили в свои национальные планы развития четкие графики выхода из категории НРС, проводят консультации со странами, уже вышедшими из этой категории, и оценивают последствия утраты статуса НРС с точки зрения получения иностранной помощи и торговых преференций [Осуществление..., 2016, с. 17].

Однако в официальном докладе по финансированию целей устойчивого развития в НРС, подготовленном совместно Программой развития ООН (ПРООН) и Французским агентством развития [Financing..., 2016, p. 23], исключение половины НРС из указанной категории к 2020 г. оценивается как маловероятное. Стоит уточнить, что данная цель зафиксирована в «Программе действий для наименее развитых стран на десятилетие 2011–2020 годов», принятой на Стамбульской конференции ООН по наименее развитым странам в 2011 г. (далее – Стамбульская программа) [Программа..., 2011, с. 14]. Кроме того, наименее развитые страны, будучи бене-

фициарами международных мер по содействию экономическому росту, сокращению бедности, преодолению социальной изолированности и уязвимости в современной глобальной экономике¹, могут быть заинтересованы в сохранении статуса НРС.

Исследователи отмечают, что ввиду потери одностороннего льготного доступа на зарубежные рынки и потенциального сокращения иностранной помощи правительства некоторых наименее развитых стран воспринимают утрату статуса НРС как угрозу, а не как возможность для дальнейшего развития [Adhikari, Reiter, 2016]. Правительства многих НРС полагают, что после выхода страны из данной категории необходимы значительные усилия (при лидирующей роли ООН) для обеспечения планомерного перехода к следующему этапу.

Экономика всех НРС, как правило, имеет серьезные структурные недостатки, препятствующие экономическому росту. Отсталость системы общественных и экономических отношений приводит к тому, что в большинстве случаев данные страны занимают слабые позиции в международных экономических отношениях. По данным Всемирной торговой организации, в 2015 г. доля НРС в мировом экспорте впервые с 2007 г. сократилась до уровня ниже 1%, дефицит их торгового баланса достиг 87 млрд долл. [World trade., 2016, p. 59]. В экономику НРС в 2015 г. поступило лишь 2% от всех мировых прямых иностранных инвестиций (ПИИ) [World investment, 2016, p. 36].

Начиная с 1995 г. темпы роста реального ВВП в НРС опережали среднемировые темпы, особенно в период с 2002 по 2008 г.; в 2015 г. показатели роста реального ВВП в НРС на 1,9% превысили среднемировой уровень (результаты получены авторами по данным Всемирного банка) [GDP growth., 2017].

В период экономического подъема 2002–2008 гг. среднегодовые темпы экономического роста в НРС достигали 6,6%. Однако мировой финансовый кризис 2008 г. существенным образом сказался на экономике этих стран: в 2009 г. экономический рост в НРС

¹ Международные меры поддержки НРС включают в себя предоставление торговых преференций, финансирование в целях развития, списание долгов, техническое содействие и др.

снизился до 4,5%. С 2009 г. среднегодовые темпы экономического роста в НРС составляли около 5%. В 2015 г. произошло новое замедление экономического роста в НРС: его темпы составили 4,4%, в то время как в 2014 г. данный показатель равнялся 5,5% (результаты получены авторами по данным Всемирного банка) [GDP growth..., 2017]. Тем не менее в 2016–2017 гг. ожидается оживление экономики и экономический рост до 5,6%, чему способствует укрепление спроса на сырьевые товары со стороны развитых стран и отечественных потребителей, а также стабилизация цен на сырье [World economic..., 2016, p. 3].

Несмотря на такие, казалось бы, неплохие показатели, темпы экономического роста в НРС в среднем остаются ниже уровня 7%, зафиксированного в Стамбульской программе [Программа..., 2011, с. 14]. Кроме того, рост ВВП на уровне не менее 7% в год зафиксирован как ЦУР 8.1 для НРС в «Повестке дня в области устойчивого развития» на период после 2015 г. [Преобразование..., 2015, с. 23].

По оценке лауреата Нобелевской премии по экономике М. Спенса, для перехода из числа бедных стран в число передовых государству может потребоваться около 54 лет при условии, что темпы его экономического роста сохранятся на уровне не менее 7%. За это время доходы на душу населения могут вырасти с 300–500 долл. до 20 тыс. долл. в год [Спенс, 2013, с. 36]. Однако в 2015 г. лишь у четырех НРС (Мали, Эфиопия, Камбоджа, Лаос) темпы роста превышали 7%, хотя в 2014 г. темпы роста более 7% показывали девять НРС (свои позиции ухудшили Мьянма, Уганда, Нигер, Мозамбик)¹. В 2015 г. наибольшими темпами росла экономика Эфиопии (9,51%), наименьшими – Сьерра-Леоне (–20,3%) [GDP growth..., 2017].

Одним из факторов, негативно повлиявших на экономический рост НРС, стала эпидемия, вызванная вирусом Эбола в 2014–2015 гг., более всего затронувшая такие африканские НРС, как Гвинея, Либерия и Сьерра-Леоне. Указанные страны понесли колос-

¹ Вместе с тем в соответствии с докладом Генерального секретаря ООН «Осуществление Программы действий для наименее развитых стран на десятилетие 2011–2020 годов» в 2014 г. темпы роста составили как минимум 7% в 12 НРС [Осуществление..., 2016, с. 2].

сальные людские потери и высокие экономические издержки. По оценкам Всемирного банка, ущерб от эпидемии в этих трех странах может составить от 67 млн до 809 млн долл. [Ebola., 2014].

В Гвинее из-за введения карантинных зон и ограничения перемещения населения во время эпидемии существенно упали показатели производства сельхозпродукции, особенно таких ключевых экспортных товаров, как какао и пальмовое масло. Сьерра-Леоне понесла значительные убытки из-за введения ограничительных мер в сфере туризма и прекращения крупных проектов в сфере металлургии. В Либерии прекратили работу две крупнейшие горнодобывающие компании, ухудшилась ситуация в сфере услуг, – в частности, число коммерческих авиарейсов сократилось с 27 до 6 полетов в неделю, на 10% упала заполняемость гостиниц, в результате чего многие работники сферы услуг потеряли рабочие места. Хотя распространение вируса в соседние страны было предотвращено, во всем регионе произошло снижение объемов приграничной торговли и сокращение туристических потоков, особенно в таких НРС, как Буркина-Фасо, Гамбия и Сенегал [African., 2015, p. 23]. Эпидемия свела на нет значительные усилия по обеспечению макроэкономической и налогово-бюджетной стабильности, которые страны региона предпринимали в последние годы. Кроме того, с учетом необходимости покрытия расходов на социальные нужды на фоне снижения экономической активности правительства данных НРС стремились к минимизации бюджетных расходов.

Несмотря на значительные темпы экономического роста в 2000–2009 гг., общий уровень безработицы в НРС остается высоким. Самый высокий уровень безработицы зафиксирован в африканских НРС, где он достигает 50%. По мнению экспертов, это означает, что экономический рост, которого добились многие африканские НРС в прошедшем десятилетии, не сопровождался увеличением занятости в высокопроизводительных и трудоемких отраслях экономики, а приходился в основном на низкопродуктивные неформальные сектора сферы услуг и добывающие отрасли промышленности [Маценко, 2014, с. 44]. По данным Канцелярии Высокого представителя ООН по наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным

развивающимся государствам (КВПНРМ), неформальная занятость является нормой в НРС. Более половины ВВП африканских стран, расположенных южнее Сахары (большая часть которых является НРС), приходится на неформальные сектора экономики, в которых заняты до 80% населения [State..., 2016, p. 7].

Поэтому одной из ключевых задач НРС является не просто поддержание высоких темпов роста, но обеспечение инклюзивного роста. Это, в свою очередь, требует принятия стратегий трансформации экономики, в рамках которых основной упор должен делаться на отрасли с высокой добавленной стоимостью, способные создать дополнительный стабильный спрос на рабочую силу. Так, создание одного рабочего места в обрабатывающей промышленности приводит к созданию 2,2 места в других секторах экономики [Доклад Генерального директора..., 2016, с. 15]. В то же время занятость в добывающих отраслях крайне нестабильна. Например, в Замбии на фоне падения цен на медь в 2015 г. с целью оптимизации издержек производства было уволено 9 тыс. человек, занятых в горнодобывающей промышленности. В 2016 г. ожидаются дополнительные сокращения [African..., 2016, p. 325].

Высокие темпы прироста населения в НРС обуславливают необходимость опережающего создания новых рабочих мест, которые позволят не только предоставить работу новым кадрам, но и обеспечить возможность поступательного роста ВВП на душу населения. Ожидается, что к 2020 г. более половины населения африканских стран, расположенных южнее Сахары, будет моложе 25 лет [The global..., 2014, p. 38].

Большая часть населения НРС, по определению Международной организации труда, относится к категории «уязвимых занятых». Это работники, трудящиеся в неформальных секторах экономики на рабочих местах с небезопасными условиями труда и при отсутствии долговременных гарантий занятости. «Уязвимая занятость» означает отсутствие трудовых соглашений, социальных гарантий, низкую оплату труда, работу в опасных условиях [Маценко, 2014, с. 44]. В 2015 г. только 6% населения НРС работали на основе постоянных контрактов, подпадающих под действие трудового законодательства и норм социальной защиты. При этом доля

работников, относящихся к категории «работающих нищих», по состоянию на 2015 г. составляла 38,9%, а в целом доля «уязвимых работников», включая работников, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью и безвозмездно работающих на семейных предприятиях, достигала 75,6% [State..., 2016, p. 2]. По последним данным, общая доля населения НРС, живущего в условиях нищеты, за 2001–2012 гг. составляла 51% [Ibid.]. Ожидается, что доля рабочего населения НРС, проживающего за чертой бедности (с доходом менее 1,25 долл. в день), к 2018 г. составит 29% (т.е. сократится на 31% по отношению к уровню 2000 г.) [The least..., 2013, p. 70–71]. При этом в африканских НРС доля работников, не способных обеспечить свое существование, составит 35% в 2018 г. [Ibid.]. В дополнение к сказанному важно отметить, что показатели безработицы в НРС, как правило, сильно занижены, поскольку из-за слабости национальных статистических служб, при недостаточном распространении (или отсутствии) бирж труда полный учет занятости населения в НРС провести невозможно [Брагина, 2013, с. 57].

Высокие показатели безработицы, а также нищета среди работающих являются одной из причин социально-экономического напряжения в НРС. Отчасти это вызвано тем, что быстрый прирост населения в НРС приводит к падению среднего заработка из-за растущей конкуренции. Низкий уровень образования также оказывает влияние на социально-экономическую ситуацию в НРС. Так, по состоянию на 2015 г. среднее значение показателя «доля учащихся, завершающих обучение в начальной школе, от общего числа обучающихся» в НРС составляло 65,2% [Statistical..., 2016, p. 11]. Как отмечают эксперты ЮНКТАД, «среднее специальное и высшее образование необходимы не только для развития производственных мощностей в сфере науки и технологии, но и в менеджменте, бизнесе и государственном управлении» [The least..., 2016, p. 33]. Понимая это, правительства НРС постоянно увеличивают расходы на образование, однако усилия властей во многом обесцениваются на фоне опережающего роста численности населения. Более того, невозможность создать рабочие места для образованных работников приводит к «утечке мозгов» в развитые страны.

Одним из возможных решений проблемы повышения занятости населения в НРС могло бы стать новое внедрение в жизнь концепции «промежуточной техники» («подходящей техники»), предложенной в 1950–1960-х годах немецким экономистом Э. Шумахером. Такая техника или, точнее, технология характеризуется следующими особенностями:

1) соответствует укладу и традициям того общества, где используется;

2) в экономическом плане она относительно дешева¹;

3) в инженерном отношении является «промежуточной», т.е. не такой изоцированной, как техника современных развитых обществ, но и не такой примитивной, как орудия, которыми вынуждены довольствоваться в наиболее бедных странах [Шумахер, 2012, с. 15].

По мнению Э. Шумахера, ручной труд для развивающихся стран – не проклятие, каким он видится в развитых странах, а возможность для обеспечения основных потребностей населения и решения насущных социально-экономических проблем. Шумахер пишет: «В том, что развивающиеся страны не могут существовать без современного сектора, особенно там, где они контактируют с богатыми странами, едва ли можно сомневаться. Что нужно поставить под вопрос, так это неявное допущение, что современный сектор можно расширить до состояния, когда в нем окажется занято фактически все население, и это можно сделать довольно быстро» [Шумахер, 2012, с. 206].

История подтвердила, что сомнения Шумахера в возможности расширения высокопроизводительных секторов экономики в НРС оказались вполне обоснованными.

«Простой трансфер технологий в бедные страны не позволяет решить проблему безработицы: при высоких капиталовложениях на рабочее место финансовых средств бедных стран хватает на создание лишь небольшого количества таких рабочих мест. Кроме того, поскольку работа с высокотехнологичным оборудованием обычно требует высокой квалификации, для ее выполнения при-

¹ По мнению Э. Шумахера, относительно дешевая техника – это техника, при использовании которой объем капиталовложений на одно рабочее место не превышает среднегодовой зарплаты рабочего.

ходится нанимать специалистов из богатых стран... Более того, перенос современных технологий не только не решает проблему безработицы, но и усугубляет ее – крестьяне и жители маленьких городков, привлеченные более высоким уровнем жизни, устремляются в столицу, где обычно сосредоточены высокотехнологичные производства, и в итоге сельское хозяйство и мелкое предпринимательство впадают в кризис, а столица обрастает поясами трущоб», – утверждает Шумахер [Шумахер, 2012, с. 16].

Концепция Шумахера была довольно популярна в 1970–1980-е годы, но в силу разного рода причин, в том числе в связи с ее недостаточной эффективностью по сравнению с высокотехнологичными производствами и неготовностью правительств заниматься ее активным внедрением, эта концепция была постепенно забыта. Тем не менее сегодня концепция «промежуточной техники» может предложить способ снижения социально-экономической напряженности и аккумуляции ресурсов для постепенного развития современных производств за счет уменьшения импорта. Хотя концепция «промежуточной техники» в большинстве случаев будет внедряться на производствах с убывающей отдачей от масштаба, она нацелена не на создание масштабных производств, а на обеспечение потребностей сравнительно небольших сообществ людей. Ее развитие может помочь сформировать и расширить национальные рынки за счет постепенного роста благосостояния населения НРС. Таким образом, внедрение «промежуточной техники» может осуществляться наиболее эффективно на тех направлениях, которые позволяют удовлетворить основные внутренние потребности, не прибегая к импорту.

Высокий процент бедного населения и неиспользованный экономический потенциал НРС находят свое отражение в структуре экономики данных стран (рис. 1).

В 2005–2014 гг. доля сельского хозяйства в ВВП НРС остается стабильной и составляет около 26–27%, доля обрабатывающей промышленности в целом также не изменилась и составляет примерно 23% ВВП. Однако, в то время как в африканских НРС доля обрабатывающей промышленности несколько сократилась – с 8% ВВП до 7,5%, в азиатских НРС доля обрабатывающей промышлен-

ности, наоборот, увеличилась – с 12,7 до 15,2%. В первичном секторе экономики наблюдается противоположная ситуация. В африканских НРС доля первичного сектора (добыча полезных ископаемых, электроэнергетика, газовая отрасль) увеличилась с 16,5 до 27,3% ВВП, а в азиатских НРС осталась неизменной – 12,1%. Это свидетельствует о существовании двух разных стратегий экономического развития. В африканских НРС стратегия экономического развития опирается на отрасли добывающей промышленности, в азиатских – обрабатывающей.

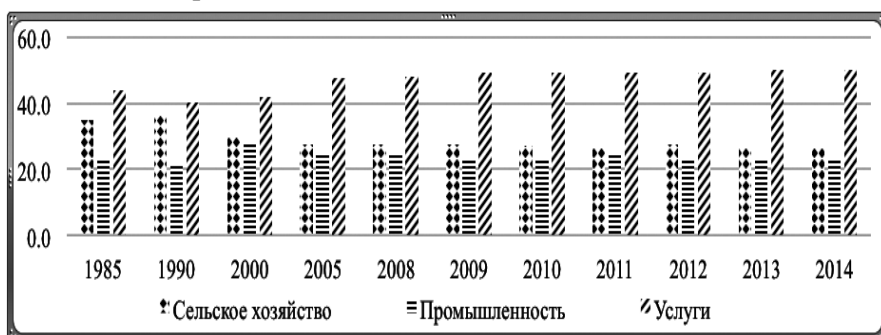

Рис. 1. Отраслевая структура ВВП наименее развитых стран (%), 1985–2014 гг.

Источник: составлено авторами по данным Всемирного банка [World Bank., 2016].

Обычно считают, что по мере развития страны доля сельского хозяйства в национальной экономике снижается. Соответственно, тот факт, что в африканских НРС за последние десять лет доля сельского хозяйства в ВВП увеличилась на 14%, свидетельствует, что имевшие место структурные изменения недостаточны и этим странам не удастся стимулировать рост отраслей с высокой добавленной стоимостью, производительностью и доходами. При этом важно отметить, что в сельскохозяйственной отрасли большинства африканских НРС, расположенных южнее Сахары, занято 50–70% работоспособного населения, но общий вклад сельскохозяйственной отрасли в ВВП этих стран составляет лишь 25–35%. Преобладание первичного сектора экономики в ВВП многих НРС (почти в 2/3 стран этой кате-

гории) свидетельствует, что в их экономике углубляется специализация, основанная на преимуществах природного характера.

Перетекание рабочей силы в африканских НРС из сельского хозяйства в сектор услуг нельзя назвать существенным двигателем развития, так как в основном развивается розничная торговля и сбыт, т.е. услуги с низкой добавленной стоимостью [Manufacturing..., 2016, p. 5].

Общей проблемой НРС является то, что рост государственных доходов и накопление валютных резервов в период благоприятной конъюнктуры на мировых рынках сырьевых товаров далеко не всегда сопровождается ростом инфраструктурных инвестиций. Одна из причин этого – стремление правящей элиты максимизировать свое влияние и богатство, что приводит к изъятию из оборота значительных объемов средств, которые потенциально могли бы быть инвестированы в развитие инфраструктуры. При этом важно отметить, что большая часть потребляемых элитой товаров импортируется: средства уходят за рубеж и не используются для развития национальных производств.

Другие факторы, ограничивающие возможности развития НРС – неэффективное администрирование получаемых доходов и низкая собираемость налогов, – связаны с политическими и социокультурными особенностями этих стран: клиентелизмом, местничеством, высокой коррупцией, низким индексом человеческого развития и вооруженными конфликтами. Переломить ситуацию в рамках существующей институциональной структуры НРС крайне сложно из-за значительного воздействия негативных факторов, обусловленных «эффектом колеи»¹.

Падение ресурсных доходов на фоне стремления политических элит НРС использовать ресурсную ренту в целях продления своего пребывания у власти приводит к резкому падению покупа-

¹ «Эффект колеи» (*path dependence*) – фактор, определяющий динамику развития общественно-политических систем как на внутригосударственном, так и на международном уровнях, представляющий собой «ограничение возможностей выбора, существующих в настоящем, основанное на историческом опыте прошлого». Понятие введено Д. Нормом в работе «Понимание процесса экономических изменений» [Норт, 2010, с. 83].

тельной способности населения при изначально низкой емкости и неустойчивости внутренних рынков этих стран. В результате возрастает число политических и экономических рисков, что становится мощным ограничителем для потенциальных внешних инвестиций. В конечном итоге образуется порочный круг «недоразвития», в рамках которого правящие элиты произвольно расходуют средства, которые могли бы быть направлены на достижение целей развития.

Во многих НРС указанная ситуация привела к радикальному росту социально-экономической напряженности, масштабным «взрывам недовольства», преобразовавшимся в гражданские войны или ограниченные конфликты. При этом, поскольку основные доходы НРС (за вычетом официальной помощи развитию) приходятся на отрасли с убывающей отдачей от масштаба, этим странам не удастся увеличить прибыль настолько, чтобы и удовлетворить спрос правящих элит, и накопить ресурсы для дальнейшего развития и трансформации национальных экономик.

В приложении к настоящей статье приведены данные по отдельным показателям социально-экономического развития НРС, которые позволяют судить о негативном влиянии политической ситуации на экономику данных стран: ВВП на душу населения в 2015 и 1990 гг.; индекс развития человеческого капитала; индекс восприятия коррупции; индекс демократии; тип режима; а также наличие вооруженных конфликтов и количество противостоящих центральным властям сторон/группировок.

Первое, что бросается в глаза, – крайне низкий уровень развития человеческого капитала во всех рассматриваемых странах. При этом показатели индекса демократии и индекса восприятия коррупции свидетельствуют, что получаемые странами доходы не инвестируются в национальный человеческий капитал, а направляются «на иные нужды» власть имущих. Ситуация усугубляется значительным числом вооруженных конфликтов – как связанных с борьбой за власть, так и порожденных неудовлетворительными социально-экономическими условиями. Что же касается данных по имущественному расслоению, то, к сожалению, по большинству НРС они либо отсутствуют, либо являются устаревшими. Учет указанного индекса сделал бы анализ еще более точным. Тем не менее

даже имеющиеся данные позволяют сделать вывод о том, какое большое влияние на развитие указанных стран оказывают политические силы, препятствующие проведению модернизации.

В целом можно выделить следующие общие признаки НРС, которые должны непременно учитываться при определении оптимальных форматов и направлений политики развития:

1) значительная деформация структуры народного хозяйства, преобладание в ВВП первичного сектора экономики и отраслей с низкой добавленной стоимостью, в которых занята большая часть населения;

2) низкий уровень развития производительных сил, низкие объемы промышленного производства и недиверсифицированная структура производства;

3) высокая степень зависимости от внешней торговли, уязвимость перед колебанием цен на сырьевые товары;

4) негативное влияние политических факторов на проведение эффективной макроэкономической политики.

Работа по разрешению обозначенных проблем ведется на площадках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), организаций системы ООН и Всемирного банка. Общие усилия сосредоточены на том, чтобы наладить работу институциональных структур в НРС и аккумулировать дополнительный капитал.

Большая часть международной помощи НРС из развитых стран (60%) предоставляется по двусторонним каналам [Gulrajani, 2016, p. 7]. То есть развитые страны-доноры, на долю которых приходится наибольший объем официальной помощи развитию (ОПР), не только разрабатывают методологию определения ОПР, но и принимают решения о ее распределении. Развитые страны могут быть в меньшей степени заинтересованы в формировании в НРС полноценных отраслей с высокой добавленной стоимостью; они стремятся сохранить свое влияние в НРС с целью обеспечения стабильного доступа к природным ресурсам.

В последнее время основные усилия доноров были сосредоточены на решении социальных проблем в НРС, при этом меньшее внимание уделялось вопросам науки, технологий и их роли в производственном процессе в странах-реципиентах. В 2006–2014 гг. в производственный сектор НРС было направлено лишь 13% ОПР.

Наибольшая часть ОПР выделяется на развитие социальной инфраструктуры и услуг, включая образование, здравоохранение, водоснабжение, государственное управление; в 2006–2014 гг. эта часть в среднем составляла около 65% всей ОПР (рис. 2). Переключение внимания доноров на социальную сферу приводит к тому, что эффект от ОПР оказывается недостаточным для развития НРС, поскольку страны-реципиенты по-прежнему не в состоянии создать рабочие места для своих граждан, являющихся прямыми бенефициарами помощи в образовательной сфере.

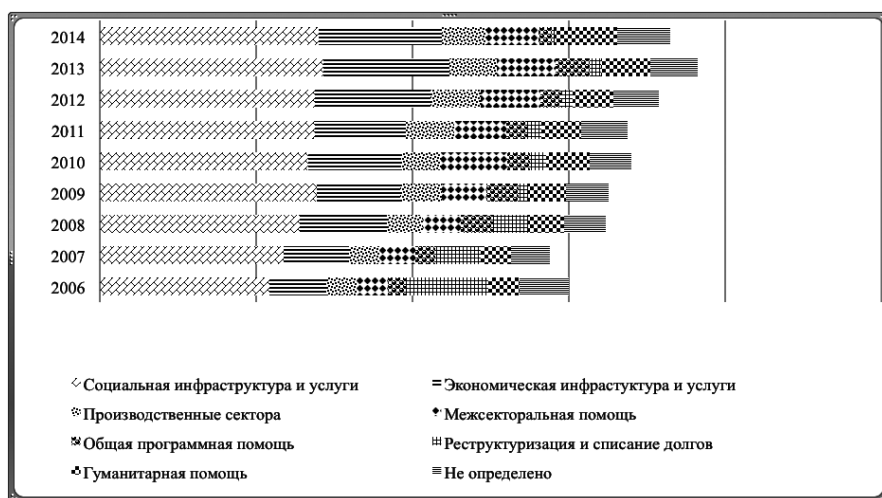

Рис. 2. Секторальное распределение официальной помощи развитию стран, входящим в перечень получателей помощи Комитета по содействию развитию ОЭСР (млн долл.), 2006–2014 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных ОЭСР [Aid., 2015].

Что же касается России, то ее вклад в содействие международному развитию постоянно увеличивается – во многом в рамках сотрудничества с организациями системы ООН. Общий объем ОПР, предоставленной Российской Федерацией, в 2015 г. составил 1161,63 млн долл. (на 33% больше, чем в 2014 г.) [Total flows., 2016]. В 2014 г. объем российской ОПР, предоставленной НРС, составил 43 млн долл. (5% от общего объема российской ОПР), в 2015 г. – 30 млн долл. (3% от

общего объема российской ОПР). Наибольший объем помощи был предоставлен Гвинее в 2014 г. и Мозамбику в 2015 г. (рис. 3).

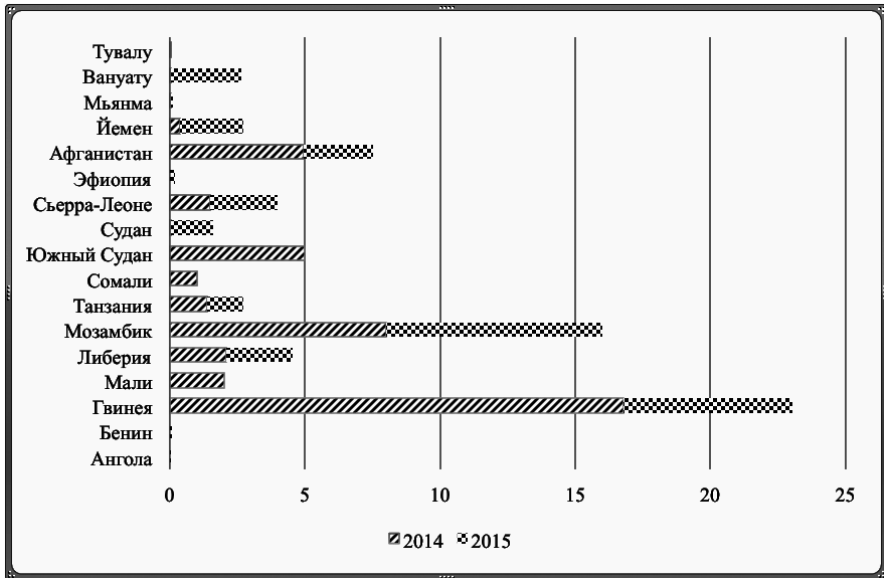

Рис. 3. Официальная помощь развитию Российской Федерации наименее развитым странам (млн долл. США), 2014–2015 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных ОЭСР [Geographical., 2016].

В заключение хотелось бы отметить, что в настоящее время происходит постепенная смена приоритетов международного сотрудничества и переориентация на укрепление производственного сектора НРС. Это прослеживается в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» и ряде новых международных инициатив. Кроме того, период 2016–2025 гг. провозглашен третьим Десятилетием промышленного развития Африки. Все это позволяет предположить, что в перспективе НРС постепенно удастся переломить негативную тенденцию к сокращению доли продукции обрабатывающей промышленности в экспорте и эффект от ОПР будет достаточен не только для стабилизации ситуации в НРС, но и для развития этих стран.

Приложение

Политико-экономическое измерение наименее развитых стран

№ п/п	Страна	Регион	ВВП на душу населения по ППС в 2015/1990, тыс. долл. США ¹	Индекс развития чело- веческого капитала, место в мире ²	Индекс восприятия коррупции, место в мире ³	Индекс демократии, место в мире ⁴	Тип режима ⁵	Вооруженные кон- фликты, да / нет, (чис- ло группировок инсург- ентов) ⁶
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Ангола	Афри- ка	7386 / 3106	150	164	130	Автори- тарный	Да (2)
2	Афгани- стан	Азия	1925 / н/д	169	169	149	Автори- тарный	Да (11)
3	Бангладеш	Азия	3 339 / 834	139	145	84	Гибрид- ный	Да (4)
4	Бенин	Афри- ка	2056 / 941	167	95	88	Гибрид- ный	Нет
5	Буркина- Фасо	Афри- ка	1696 / 546	185	72	106	Гибрид- ный	Нет
6	Бурунди	Афри- ка	727 / 678	184	159	150	Автори- тарный	Да (1)
7	Бутан	Азия	8369 / 1507	132	27	98	Гибрид- ный	Нет
8	Вануату	Океа- ния	2987 / 1647	134	н/д	н/д	н/д	Нет
9	Гаити	Кариб- ский бас- сейн	1757 / н/д	163	159	115	Гибрид- ный	Нет

¹ Источник: [GDP per capita..., 2015].

² Из 188 анализируемых государств. Источник: [Доклад о человеческом развитии..., 2016, с. 39].

³ Из 176 анализируемых государств. Источник: [Corruption..., 2016].

⁴ Из 167 анализируемых государств. Источник: [Демокрасу..., 2017, р. 7–11].

⁵ Полноценная демократия, несовершенная демократия, гибридный, авторитарный. Источник: [Democracy..., 2017, р. 7–11].

⁶ Источник: [List of ongoing..., 2017].

1	2	3	4	5	6	7	8	9
10	Гамбия	Африка	1680 / 980,5	173	145	143	Авторитарный	Нет
11	Гвинея	Африка	1209 / 727	183	142	136	Авторитарный	Нет
12	Гвинея-Бисау	Африка	1455 / 973	178	168	157	Авторитарный	Нет
13	Демократическая Республика Конго	Африка	784 / 819	176	156	159	Авторитарный	Да (38)
14	Джибути	Африка	3491 / 2012	172	123	145	Авторитарный	Да (1)
15	Замбия	Африка	3836 / 1492	139	87	77	Гибридный	Нет
16	Йемен	Азия	2821 / 2168	168	170	156	Авторитарный	Да (18)
17	Камбоджа	Азия	3490 / н/д	143	156	112	Гибридный	Нет
18	Кирибати	Океания	1995 / 1268	137	н/д	н/д	н/д	Нет
19	Коморские Острова	Африка	1483 / 1025	160	153	124	Авторитарный	Нет
20	Лаос	Азия	5691 / 1045	138	123	151	Авторитарный	Нет
21	Лесото	Африка	2949,5 / 882	160	83	63	Несовершенная демократия	Нет
22	Либерия	Африка	835 / н/д	177	90	93	Гибридный	Нет
23	Мавритания	Африка	2020 / 1820	157	142	117	Авторитарный	Да (1)
24	Мадагаскар	Африка	1465 / 1073	158	145	96	Гибридный	Нет
25	Малави	Африка	1184 / 482,5	170	120	91	Гибридный	Нет
26	Мали	Африка	2028 / 820	175	116	86	Гибридный	Да (20)

1	2	3	4	5	6	7	8	9
27	Мозамбик	Африка	1192 / 242	181	142	115	Гибридный	Да (1)
28	Мьянма	Азия	5250 / 464	145	136	113	Гибридный	Да (45)
29	Непал	Азия	2462 / 775	144	131	102	Гибридный	Да ()
30	Нигер	Африка	955,5 / 585	187	101	117	Авторитарный	Нет
31	Танзания	Африка	2 672,5 / 952	151	116	83	Гибридный	Нет
32	Руанда	Африка	1762 / 550	159	50	138	Авторитарный	Да (1)
33	Сан-Томе и Принсипи	Океания	3219 / н/д	142	62	н/д	н/д	Нет
34	Сенегал	Африка	2421 / 1197	162	64	74	Несовершенная демократия	Да (1)
35	Соломоновы Острова	Океания	2201 / 1159	156	72	н/д	н/д	Нет
36	Сомали	Африка	н/д	189 (вне рейтинга)	176	н/д	н/д	Да (13)
37	Судан	Африка	4388 / 1133	165	170	151	Авторитарный	Да (19)
38	Сьерра-Леоне	Африка	1569 / 887	179	123	108	Гибридный	Нет
39	Тимор-Лешти	Азия	2399 / н/д	133	101	43	Несовершенная демократия	Нет
40	Того	Африка	1460 / 873	166	116	132	Авторитарный	Нет
41	Тувалу	Океания	3926 / 1531	н/д	н/д	н/д	н/д	Нет
42	Уганда	Африка	1851 / 506	163	151	94	Гибридный	Да (4)

1	2	3	4	5	6	7	8	9
43	Централь- но-Аф- рикан- ская Респуб- лика	Афри- ка	619 / 603	188	159	164	Автори- тарный	Да (10)
44	Чад	Афри- ка	2176 / 718	186	159	165	Автори- тарный	Да (1)
45	Эритрея	Афри- ка	1300 / н/д	179	164	151	Автори- тарный	Да (4)
46	Эфиопия	Афри- ка	1629 / 422	174	108	125	Автори- тарный	Да (4)
47	Южный Судан	Афри- ка	1854 / н/д	181	175	н/д	н/д	Да (27)

Список литературы

Брагина Е.А. Невидимый труд в экономике стран Азии и Африки // Мировая экономика и международные отношения / РАН. ИМЭМО. – М., 2013. – № 11. – С. 53–61.

Доклад Генерального директора Организации Объединенных Наций по промышленному развитию / ООН. Генеральная Ассамблея. – Нью-Йорк, 2016. – 29.07, А/71/264. – С. 2–31. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/71/264>. – (С предварительным выбором языка доступа) (Дата обращения – 28.07.2017).

Доклад о работе восемнадцатой сессии / ООН. ЭКОСОС. – Нью-Йорк, 2016. – 14–18 марта, Е/2016/33. – 37 с. – Режим доступа: http://www.un.org/en/development/desa/policy/cdp/cdp_ecosoc/E_2016_33_ru.pdf (Дата обращения – 28.07.2017).

Доклад о человеческом развитии 2016: Человеческое развитие для всех и каждого / ПРООН. – Нью-Йорк, 2016. – 40 с. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/HDR2016_RU_Overview_Web.pdf (Дата обращения – 28.07.2017).

Маценко И.Б. Наименее развитые страны Африки: Перспективы развития // Азия и Африка сегодня / РАН. ИВ. – М., 2014. – № 7. – С. 42–47.

Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / Пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2010. – 256 с.

Осуществление Программы действий для наименее развитых стран на десятилетие 2011–2020 годов: Доклад Генерального секретаря / ООН. ЭКОСОС. – Нью-Йорк, 2016. – 18.01, А/71/66–Е/2016/11. – 26 с. – Режим

доступа: http://unohrrls.org/custom-content/uploads/2016/02/Implementation-of-the-Programme-of-Action-for-the-Least_Ru.pdf (Дата обращения – 28.07.2017).

Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года / ООН. Генеральная Ассамблея. – Нью-Йорк, 2015. – 25.09, A/RES/70/1. – 44 с. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/70/1>. – (С предварительным выбором языка доступа) (Дата обращения – 28.07.2017).

Программа действий для наименее развитых стран на десятилетие 2011–2020 годов / ООН. – Стамбул, 2011. – 13.05, A/CONF. 219/7. – С. 8–67. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/conf/ldc/programm_action.pdf?m=A/CONF.219/3 (Дата обращения – 28.07.2017).

Спенс М. Следующая конвергенция: Будущее экономического роста в мире, живущем на разных скоростях / Пер. с англ. А. Калинина; под. ред. О. Филаточевой. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. – 336 с.

Стратегия плавного перехода для стран, исключаемых из перечня наименее развитых стран / ООН. Генеральная Ассамблея. – Нью-Йорк, 2004. – 20.12, A/RES/59/209. – 3 с. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/59/209>. – (С предварительным выбором языка доступа) (Дата обращения – 28.07.2017).

Шумахер Э. Малое прекрасно: Экономика, в которой люди имеют значение / Пер. с англ. Д. Аронсонона. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 352 с.

Adhikari R., Reiter J. 4 ways the world's least developed countries can improve trade // World Economic Forum. – Geneva, 2016. – 27.05. – Mode of access: <https://www.weforum.org/agenda/2016/05/4-ways-the-world-s-least-developed-countries-can-improve-trade/> (Дата обращения – 28.07.2017).

African economic outlook 2015: Regional development and spacial inclusion / AfDB; OECD; UNDP. – P., 2015. – 396 p. – Mode of access: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/development/-african-economic-outlook-2015_aeo-2015-en#page1 (Дата обращения – 28.07.2017).

African economic outlook 2016: Sustainable cities and structural transformation / AfDB; OECD; UNDP. – P., 2016. – 396 p. – Mode of access: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/development/african-economic-outlook-2016_aeo-2016-en#page1 (Дата обращения – 28.07.2017).

Aid (ODA) by sector and donor // OECD.Stat. – P., 2015. – Mode of access: <http://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?datasetcode=TABLE5&lang=en> (Дата обращения – 28.07.2017).

Bjerkholt O. Least developed countries: An introduction // UiO. – Oslo, 2005. – 15 p. – Mode of access: <http://www.uio.no/studier/emner/sv/sv/UTV3090/v05/undervisningsmateriale/LDC-lecture.pdf> (Дата обращения – 28.07.2017).

Corruption perceptions index 2016 // Transparency international. – Berlin, 2016. – Mode of access: http://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016 (Дата обращения – 28.07.2017).

Democracy index 2016: Revenge of the «deplorables» // The Economist. – L.; N.Y., 2017. – 72 p. – Mode of access: <http://www.eiu.com/topic/democracy-index> (Дата обращения – 28.07.2017).

Ebola: Economic impact could be devastating // World Bank. – Wash., D.C., 2014. – 17.09. – Mode of access: <http://www.worldbank.org/en/region/afr/publication/ebola-economic-analysis-ebola-long-term-economic-impact-could-be-devastating> (Дата обращения – 28.07.2017).

Financing the SDGs in the least developed countries (LDCs): Diversifying the financing tool-box and managing vulnerability / UNDP; Agence française de développement. – N.Y.; P., 2016. – 82 p. – Mode of access: http://unohrrls.org/custom-content/uploads/2016/07/Financing-the-SDGs-in-the-Least-Developed-Countries-LDCs-_Diversifying-the-Financing-Tool-box-and-Managing-Vulnerability-EN.pdf (Дата обращения – 28.07.2017).

GDP growth (annual %) // World Bank. – Wash., D.C., 2017. – Mode of access: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (Дата обращения – 28.07.2017).

GDP per capita, PPP // World Bank. – Wash., D.C., 2015. – Mode of access: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?year_high_desc=true (Дата обращения – 28.07.2017).

Geographical distribution of financial flows to developing countries // OECD. – P., 2016. – Mode of access: http://www.oecd-ilibrary.org/development/geographical-distribution-of-financial-flows-to-developing-countries-2015_fin_flows_dev-2015-en-fr (Дата обращения – 28.07.2017).

Gulrajani N. Bilateral versus multilateral aid channels: Strategic choices for donors / Overseas development institute. – L., 2016. – 24 p. – Mode of access: <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/resource-documents/10393.pdf> (Дата обращения – 28.07.2017).

Least developed countries (LDCS) / UN. Development policy and analysis division. – N.Y., 2017. – Mode of access: <https://www.un.org/development/desa/dpad/least-developed-country-category.html> (Дата обращения – 28.07.2017).

List of ongoing conflicts // Wars in the world. – Rome, 2017. – Mode of access: <http://www.warsintheworld.com/?page=static1258254223> (Дата обращения – 28.07.2017).

Manufacturing transformation: Comparative studies of industrial development in Africa and emerging Asia / C. Newman, J. Page, J. Rand, A. Shimeles, M. Söderbom, F. Tarp (Eds.). – Helsinki, 2016. – 292 p. – Mode of access: <http://fdslive.oup.com/www.oup.com/academic/pdf/openaccess/9780198776987.pdf> (Дата обращения – 28.07.2017).

State of the least developed countries 2016 / UN-OHRLLS. – N.Y., 2016. – 102 p. – Mode of access: <https://unohrlls.org/custom-content/uploads/2016/08/State-of-LDCs2016.pdf> (Дата обращения – 28.07.2017).

Statistical tables on the least developed countries 2016 / UNCTAD. – Geneva, 2016. – 25 p. – Mode of access: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ldc2016_Stats_en.pdf (Дата обращения – 28.07.2017).

The global competitiveness report 2014–2015 / K. Schwab, X. Sala-i-Martin (Eds.) // World Economic Forum. – Geneva, 2014. – 549 p. – Mode of access: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2014-2015/> (Дата обращения – 28.07.2017).

The least developed countries: Report 2013 / UNCTAD. – N.Y.; Geneva, 2013. – 187 p. – Mode of access: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ldc2013_en.pdf (Дата обращения – 28.07.2017).

The least developed countries: Report 2016 / UNCTAD. – N.Y.; Geneva, 2016. – 189 p. – Mode of access: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ldc2016_en.pdf (Дата обращения – 28.07.2017).

Total flows by donor // OECD. – P., 2016. – Mode of access: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=TABLE1> (Дата обращения – 28.07.2017).

World Bank open data / World Bank. – Wash., D.C., 2016. – Mode of access: <http://data.worldbank.org/> (Дата обращения – 28.07.2017).

World economic situation and prospects 2016 / UN. – N.Y., 2016. – 19 p. – Mode of access: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/2016wesp_update.pdf (Дата обращения – 28.07.2017).

World investment report 2016 / UNCTAD. – Geneva, 2016. – 218 p. – Mode of access: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2016_en.pdf (Дата обращения – 28.07.2017).

World trade statistical review 2016 / WTO. – Geneva, 2016. – 163 p. – Mode of access: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2016_e/wts2016_e.pdf (Дата обращения – 28.07.2017).